

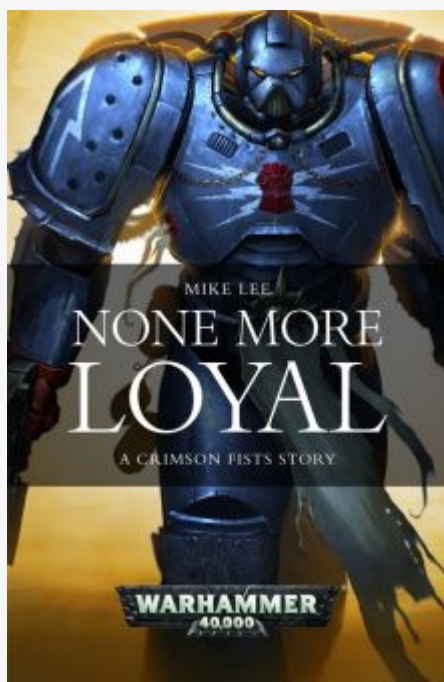
# Нет никого вернее / None More Loyal (рассказ)

---

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

*Нет никого вернее / None More Loyal*  
(рассказ)



<b>Автор</b>	<a href="#">Майк Ли / Mike Lee</a>
<b>Переводчик</b>	<a href="#">Foghost</a>
<b>Издательство</b>	Black Library
<b>Год издания</b>	<a href="#">2014</a>
<b>Подписаться на обновления</b>	<a href="#">Telegram-канал</a>
<b>Обсудить</b>	<a href="#">Telegram-чат</a>
<b>Скачать</b>	<a href="#">EPUB</a> , <a href="#">FB2</a> , <a href="#">MOBI</a>
<b>Поддержать проект</b>	

Место встречи было обозначено набором координат где-то в бездонной пустоте космоса в шести часах хода от тонущей в суетливом траффике точки входа системы Индример. Бурные течения варпа на переходе от Берил Ультра задержали Багровых Кулаков, брат-ветеран Фунтас, командир ударного крейсера «Неподатливый», вынужден был выжимать максимум мощности из двигателей корабля, чтобы не опоздать на встречу. Вызов, имевший статус важности омикрон и печать Инквизиции в довесок, ясно указывал на то, что время имело значение.

Ветеран-сержант Сандор Галлеас подключил инфо-планшет к антенне носового ауспика «Громового

ястреба» и изучал ожидавший их массивный корабль. «Герцогиня Хеспер», бортовую броню которой украшали шрамы битв, отгремевших ещё в юности Имперума, была примерно вдвое больше «Неподатливого». Её тёмно-серый корпус был густо покрыт кратерами от попаданий торпед и снарядов макро орудий, покатый нос был иссечён характерными следами от лэнс огня. Два эскортирующих эсминца класса «Кобра» полностью терялись в тени гигантского корабля.

«Древний и потрёпанный, но всё ещё грозный» - подумал Галлеас, прикидывая силу уцелевших орудийных батарей и показания мощности с реакторов. Никаких следов недавних стычек. Никаких признаков abordaжа. Он корпел над информацией, прокручивавшейся следом за изображением корабля. Чем лучше он будет информирован, тем выше шансы на победу. Магистр ордена лично выбрал его отряд для этой миссии, первой для него в новой должности, и такая честь оказывала сильное давление на космодесантника.

По воксу скрипнул голос брата Эфрама.

- Шестьдесят секунд до стыковки, - доложил пилот. - Ворота посадочной палубы с правого борта крейсера открыты, а магнитные захваты активированы.

- Принято, - ответил Галлеас, - «Хеспер» всё ещё молчит?

- Нет даже стандартных протоколов вызова. Все три корабля сохраняют молчание.

- Странно, не правда ли? - спросил брат-ветеран Ибраим Салазар. Он наклонился, натянув противоаварийные ремни, чтобы посмотреть на Галлеаса, стоявшего в другом конце десантного отсека «Громового ястреба» на почётном месте у передней штурмовой рампы. Красный свет фонаря бросал влажные блики на двойной ряд свежих орочьих клыков, свисавших с правого наплечника Салазара. Он, как новичок отряда, лишь недавно получивший место среди элиты крестоносной роты ордена, завидовал многочисленным боевым наградам, украшавших его братьев.

- Слову *нормально* нет места там, где дело касается Инквизиции, - брат-ветеран Тимон Рояс скрестил руки на груди и окинул десантный отсек взглядом, будто призывая братьев опровергнуть это утверждение. Багровый Кулак, более двух столетий прослуживший в крестоносной роте ордена, Рояс носил на левом плече богато украшенный серебряный наплечник Караула Смерти, отмечавший время, проведённое им в составе истребительной команды Ордо Ксенос. - Секретность ради самой секретности - их вторая натура.

- Правду говоришь, - сказал брат-ветеран Микаел Таурос низким размеренным голосом, как и подобало воину такого возраста и опыта. Он был самым старшим боевым братом в отряде, Багровый Кулак с пятисотлетним послужным списком, ветеран нескольких великих кампаний ордена. - Но здесь дело касается губернатора подсектора. Возможно, секретность себя оправдывает.

Галлеас оторвал взгляд от инфо-планшета.

- Откуда тебе это известно?

Таурос усмехнулся. Сидя рядом с Галлеасом, он наклонился в своих ремнях, протянул руку к инфо-планшету и легонько щёлкнул по мерцавшему изображению.

- Я этот корабль давно знаю, брат. «Герцогиня Хеспер» участвовала в Вексанском крестовом походе и сражалась против Разбойников Яхрамара. После поражения Разбойников в Битве при Тамаре «Хесперу» с почестями вывели из состава флота, после чего она перешла под командование адмирала Ишмаэля

Гарфа. Того самого Гарфа, который ныне служит в должности губернатора подсектора Нумидия.

- Гарф? Слышал о таком, - с той стороне отсека красные линзы брата-ветерана Йезима Оливара усталились на Галлеаса. В отличие от других боевых братьев броня Оливара не была украшена трофеями и отметками кампаний, вместо них с наплечников и нагрудника свисали длинные свитки пергамента, содержавшие вирши Экклезиархии, а имперская аквила на груди была начищена до зеркального блеска. - Ишмаэль Гарф и его семья прославились своей преданностью имперскому кредо и щедрой десятиной, передаваемой Адептус Министорум.

Сервоприводы тихонько заскулили справа от Галлеаса. Брат-ветеран Валентас наклонился вперёд, на его полированном стальном черепе отразился красный свет фонаря, когда он повернулся к Галлеасу.

- Секретность это, конечно, хорошо, - сказал он, слова со скрежетом выходили их вокс-решётки установленной в его покрытой шрамами глотке. - Но зачем выдёргивать нас из битвы в Берил Ультра, когда гораздо ближе к Нумидии есть немало других орденов, способных откликнуться на призыв?

Холодок пробежал по телу Галлеаса, когда «Громовой ястреб» прошёл сквозь пустотный щит крейсера. Призрачные пальцы проскребли по костям и сжали его сердца. На какое-то мгновение бездна распахнулась внутри него, голодная и бездонная, потом она исчезла без следа.

- Ответ очевиден, братья, - провозгласил Галлеас. - Нас призвали потому, что мы - Багровые Кулаки, рука-защитница самого Дорна. На просторах Империи не найдётся ордена космодесанта более верного, чем мы. Именно поэтому столь многие наши братья несут Долгую вахту вместе с Ордо Ксенос. Именно поэтому Ордо Маллеус вызывал нас покарать Сынов Гидеона и Бдительных Десантников, когда те позабыли о принесённых Терре клятвах. Время пришло, и Инквизиция призвала нас вновь, потому что наша честь и преданность безукоризненны. Тот факт, что нас вызвали напрямую из гуци сражений на Берил Ультра, говорит о том, что ситуация крайне серьёзная, - он погасил инфо-планшет и закрепил его в специальной нише на передней перегородке. - Служить Инквизиции - великая честь, и мы должны гордиться тем, что магистр ордена Кантор выбрал нас для этой миссии. Мы не должны его подвести.

Одобрительное бормотание прокатилось по отряду, носовые двигатели «Громового ястреба» яростно взревели. Галлеас наклонился и взял из оружейной ниши свой болтер модели «Фобос». Их транспортник слегка вздрогнул, проходя сквозь мощное магнитное поле ангара, завис и грузно опустился на древнюю палубу. Двигатели, затихая, всё ещё работали, когда противоаварийные ремни отряда отстегнулись, а носовая штурмовая рампа опустилась, жалобно шипя гидравликой.

Звуковая волна обрушилась на Галлеаса, едва он вступил на рампу. Шум затопил десантный отсек, звеня по бронированным переборкам и перекрывая приглушённый гул двигателей «Громового ястреба». Авточувства космодесантника и великолепно натренированный разум разделили повсеместно воцарившуюся какофонию на составляющие: горловое пение гимнов и монашеские песнопения, выкрикиваемые молитвы и возгласы, восхваляющие Космодесант и Бога-Императора человечества.

Ангарная палуба правого борта крейсера была огромным помещением с низким потолком, и в лучшие дни она была заполнена шаттлами, канонерками и прочими небольшими кораблями. Ныне же она была пуста, если не принимать в расчёт разношёрстную толпу аплодирующих и вопящих людей, среди которых виднелись как богатые одеяния Экклезиархии, так и нищенские обноски пилигримов. Серво-череп кружились под потолком, изливая набожную музыку из своих оловянных вокс-решёток. Сервиторы-надзиратели, окутанные дымкой благовоний, формировали посреди ликующей толпы узкий проход, протянувшийся от рампы «Громового ястреба» до группы местных шишек, собравшихся в другом

конце ангара.

Едва ступив на рампу, Галлеас замер, пытаясь привести к согласию открывшееся ему зрелище и то, что он ожидал увидеть. Отряд последовал за ним, держа болтеры наготове.

- Что, во имя Золотого трона, тут творится? - рыкнул Рояс.

- Это не наше дело, - спустя секунду отозвался Галлеас. - Построение «Дельта». Огонь не открывать. Выдвигаемся.

Ботинки гулко зазвенели по палубе, когда Багровые Кулаки начали спуск с рампы. Ветераны бесчисленных битв прогремевших в разных уголках Империиум человека, их броня темно-синего полуночного цвета была украшена почётными знаками кампаний, свитками с клятвами и знаками, отмечавших их доблесть, многим из этих наград была не одна сотня лет. Боевые награды свидетельствовали не только о личных достижениях воинов, но и повествовали о героических моментах в истории ордена Космодесанта, просуществовавшего уже без малого десять тысяч лет. Космодесантники возвышались над ликующей толпой, гиганты сотворённые гением Бога-Императора, закалённые в горниле бесконечной войны.

Спустившись с рампы, отряд построился клином с Галлеасом во главе. Тотчас же на космодесантников обрушился шквал предметов: пергаментные ленты, утяжелённые кусками воска, сушёные лепестки цветов и даже кредитные фишки. Крошечные пластиковые восьмиугольники забарабанили по изогнутым линиям их брони и захрустели под ногами.

Рояс свирепо посмотрел на беснующуюся толпу:

- Оливар, тебя не затруднит объяснить, с чего вдруг они закидывают нас мусором?

Оливар покачал головой.

- Мусором? Рояс, ты что, никогда не бывал на праздновании Дня Святого на Море Ринна? Они *чествуют* нас.

Юный пилигрим, одетый в обноски, выпрыгнул из толпы, постаравшись коснуться края багрового табарда брата Валентаса. Другой метнулся в проход и распластался прямо перед идущими космодесантниками, на лице его блестели слёзы. Рояс перешагнул пилигрима, не сбиваясь с шага.

- Чествуют нас? За что? За то, что мы вовремя прибыли на встречу? Или за то, что идём ровным строем?

- Думаю, лучше спросить это у их главного. Похоже, это он там, впереди.

Оливар указал на тучного мужчину среднего роста, облачённого в тёмные с золотом многослойные одеяния Экклезархии. Он стоял в окружении свиты из поющих аколитов, носителей кадил и сервиторов-писарей, пара кающихся грешников в капюшонах стояли у него за спиной, держа святыни, соответствующие его рангу: длинный увенчанный имперской аквилой посох из полированного адаманта и массивную копию «Лектицио Дивинатус», чьи священные тексты были отчеканены на золотых страницах. Руки его были приветственно распротёрты вперёд, словно он намеревался заключить Галлеаса в объятия, как родного сына, блаженная улыбка светилась на его херувимском лице.

Ветеран-сержант не обратил на священника внимания, его взгляд был прикован к высокой и мрачной фигуре, стоявшей немного позади и на заметной дистанции от экклезарха и его свиты. Человек был

одет в сюртук с глубоким разрезом, сшитый из матово-обсидианового шёлка, руки его сжимали трость из красного дерева с вырезанными гексаграммическими символами. Рядом с ним стояла одетая во всё чёрное женщина, лицо которой скрывалось за вуалью. Их сопровождали техно-жрец в капюшоне, два неуклюжих боевых сервитора и отряд суровых, вооружённых хеллганами штурмовиков в потрёпанной панцирной броне.

Галлеас поднял правую руку и его отряд замер, достигнув конца прохода. Как и у Рояса, его левый наплечник украшал серебряный череп Караула Смерти. Дюжины боевых наград и пергаментов украшали нагрудник брони цвета полуночной синевы, древний силовой меч в отделанных золотом ножнах висел на его бедре. Перчатки, как и у остальных боевых братьев, были выкрашены в цвет свежeproлитой крови.

- Я - ветеран-сержант Багровых Кулаков Сандор Галлеас, - провозгласил он громоподобным голосом, перекрывая гам толпы. Восторженные люди притихли.

Человек в сюртуке хмуро посмотрел на Галлеаса. У него было лицо хищника, крючковатый нос, острый подбородок и пронзительный взгляд глаз цвета полированного сланца. Секунду спустя он выступил вперёд, деревянная трость гулко застучала по металлической палубе.

- Сержант, - неодобрительно повторил он. Голос его звучал сурово и неумолимо. - Я просил Педро Кантора прислать мне десять его лучших воинов.

Галлеас расправил плечи и посмотрел на человека перед собой.

- Каждый из нас сражался в тысяче битв во имя Императора, - ответил он. - Мы сокрушали армии и завоёвывали миры. А вот ты кто такой?

Глаза человека сузились.

- Я - лорд-инквизитор Анатолий Волк из Ордо Ксенос. Он повернулся в сторону женщины с вуалью и поджидающего техно-жреца. - Мой следователь - мамзель Сингх и машинист Маккабин. А это, - он махнул рукой в сторону священника, - Эразм Дидо, Понтифик-небожитель Нумидии.

- Аве Император! - произнёс понтифик, сотворив знак аквилы.

- Да славится Он! - раздался ответ толпы, эхо прокатилось по ангару.

Дидо простёр руки в сторону своей паствы. Округлое лицо понтифика было безмятежным. Глубоко посаженные аугментированные глаза светились двумя зелёными фосфоресцирующими точками.

- Мы благодарим Бога-Императора человечества, благословившего наше священное странствие и ниспославшего нам своих Ангелов Смерти, дабы защищали они нас от ужасов бесконечной ночи...

- Это может подождать, - вмешался Галлеас. Он повернулся к Волку. - Вы позвали Багровых Кулаков на помощь, лорд-инквизитор, и мы пришли. Что вы хотите, чтобы мы сделали?

Волк одарил его грустной улыбкой.

- Следуйте за мной.

Мрачное, сводчатое помещение стратегиума гранд-крейсера располагалось сразу же за похожим на

сбор мостиком корабля. Путешествие из посадочного ангара правого борта заняло почти час, на протяжении которого они перемещались от одного трясущегося, медленно едущего лифта к другому, поднимаясь всё выше из глубин основного корпуса к командным палубам. По дороге Галлеас отмечал тёмные коридоры и пустые помещения экипажа, промозглый воздух и покрытые грязью переборки. Большинство станций мостика были тёмными, немногие присутствовавшие офицеры и рядовые выполняли лишь базовые ритуалы поддержания управления громадным кораблём и надлежащей работы реакторов.

Первым вошёл в комнату Волк, пересёк её всю, пройдя в другой конец стратегиума, в тоже время машиновидец Маккабин склонился над контроллерами гигантского стола в центре зала. Мамзель Сингх осталась снаружи вместе с боевыми сервиторами, а безмолвные космодесантники вошли внутрь. За спиной последнего вошедшего с грохотом захлопнулись противозрывные двери стратегиума.

- Здесь мы можем говорить с достаточным уровнем безопасности, - сказал инквизитор. Он махнул в сторону машиновидца, тот отозвался бинарным кодом и покрутил контроллеры стола. Тотчас же мягкий перламутровый свет разлился по его тёмной стеклянной поверхности. Волк положил руки на набалдашник трости и вытянулся над столом. Тусклый свет придал измождённым чертам его лица вид зловещей маски призрака. - Вульгарная демонстрация в ангаре достойна сожаления. Были приложены все усилия, чтобы сохранить ваше прибытие в тайне, но едва корабль начал движение, мне пришлось проинформировать экипаж о нашей встрече. Мы едва успели уйти с орбиты Индримир Прайм, когда слухи достигли понтифика, - Волк нахмурился. - Я убеждал Дидо ограничить приветственную делегацию небольшим количеством своих последователей, но я уверен, что сейчас о вашем присутствии знают все.

- И сколько их? - спросил Галлеас.

- Примерно двенадцать тысяч, включая ремесленников, покровителей и прихлебателей. Последние несколько месяцев они собирались на Индимир Прайм для осуществления своего предприятия, - Волк с интересом посмотрел на сержанта, будто был способен заглянуть за маску шлема и увидеть выражение лица космодесантника. - Они прибыли со всего подсектора, даже с Берил Ультра, где на данный момент сражается ваш орден.

- На Берил Ультра мы сражаемся с зеленокожими, - ответил Галлеас. - Прибытие и убытие местного населения нас не интересует.

- Ну конечно. Кстати, как продвигается ваш крестовый поход?

- Он достиг критической фазы. Магистр ордена Кантор опустошил залы Аркс Тирраниса, чтобы укрепить оборону Берил Ультра и остановить наступление Снагорода. Теперь повелитель Снагорода, Архиподжигатель Карадона, полностью переключил внимание своего Вааа! на нас. Кантор планирует контрудар с привлечением нашего флота и десантированием сил резервных рот, чтобы разделить Вааа! на несколько меньших орд, которые мы могли бы полностью уничтожить.

- Дерзкий план, - произнёс Волк.

- Это мастерский ход. Мы нанесём оркам Карадона такое поражение, от которого они не смогут оправиться ещё долгие годы, - напряжённый взгляд Галлеаса упёрся в инквизитора. - Но Кантору потребуется каждый отряд для этого.

В ответ на тускло освещённом лице Волка расплзлась жуткая улыбка.

- Думаете, ваши способности больше пригодились для борьбы с ксеносами?

Интонации в голосе инквизитора заставили Галлеаса нахмуриться.

- Это не мне решать. Почему мы здесь, лорд-инквизитор?

Волк пристально посмотрел на Галлеаса.

- Что вам известно о космодесантнике-рenegате, именуяющим себя Хаксан Осквернитель?

Багровые Кулаки заметно оживились. Галлеас почувствовал учащение пульса, при упоминании этого позорного имени.

- Хаксан впервые проявил себя при восстании на Гидре Секундус, - мрачно ответил Галлеас. - Где сгинул капитан Исидор Монтес и полроты Багровых Кулаков в смертельную ловушку.

- А также инквизитор по имени Маттиас Рабе, - с тяжестью в голосе добавил Волк. - Мой наставник. Выдающийся человек, обладавший редкой проницательностью и всегда находившийся начеку, к тому же он хорошо разбирался в методах нашего извечного врага, - инквизитор не отводил от Галлеаса взгляда. - Думаю, он погиб первым, когда захлопнулась ловушка предателя.

Инквизитор умолк, предаваясь горестным размышлениям. В конце концов, он пожал плечами и продолжил:

- Конечно, к моменту прибытия второй имперской ударной группировки Хаксана уже и след простыл. Корабль Монтеса, точнее, его останки, дрейфовали на орбите планеты, превращённой в лишённую жизни радиоактивную пустошь.

Лицо Волка посуровело.

- Я охотился за предателем с тех пор. И многое о нём узнал за прошедшие шестьдесят лет.

- Расскажите мне, - сказал Галлеас.

Инквизитор выдержал паузу. Он постукивал тростью по палубе, собираясь с мыслями.

- Резнёй на Гидре Секундус Хаксан выторговал себе место в рядах Красных Корсаров, - сказал он. - В течение двадцати лет он владел боевым кораблем - крейсером класса «Готик», забранным с Зифоса, и наносил удары по мирам-святыням по ту сторону Пределов Серпентис. Именно в этих рейдах он получил прозвище Осквернитель. Святые места были повергнуты во прах, или же заражены ужасающей чумой, или осквернены другими способами, слишком ужасными, чтобы описывать их вслух. Тысячи невинных пилигримов были утащены в Мальстрим, чтобы выполнять все прихоти повелителей Хаксана или же быть принесёнными в жертвы на алтарях Хаоса. С каждым таким нечестивым подношением репутация Хаксана росла. Всё больше кораблей и последователей вставали под его знамёна. К 921 году у Хаксана был под командованием небольшой флот из кораблей эскорта и переделанных торговых транспортников, Пределы Серпентис он использовал в качестве плацдарма для глубоких рейдов в сектор Локи.

- Мы довольно далеко от Мальстрима, лорд-инквизитор. Подобный переход кажется безрассудным.

В ответ Волк резко рассмеялся.

- Для человека, возможно. Но для космодесантника, с вековым опытом и интеллектом, запрограммированным для войны? Нет. Вы поступили бы так же, как и Хаксан, получи вы приказ от своего магистра ордена, не так ли?

По внутреннему вокс-каналу отряда раздался голос Салазара:

- Если бы я не знал обстоятельств, то решил бы, что Волк пытается нас в чём-то обвинить.
- Он фанатик, - высказал наблюдение Валентас, - в этом его вторая натура.

Рояс сердито уставился на инквизитора.

- Мне всё равно, будь он хоть Верховным лордом Терры. Ему стоит помнить, с кем он разговаривает.

Сержант бросил взгляд на иконку на дисплее шлема и приглушил канал. Волк мог думать всё, что угодно, это не волновало Галлеаса до тех пор, пока сохранялся шанс обрушить возмездие ордена на Хаксана Осквернителя.

- Вы считаете, что Хаксан собирается атаковать «Герцогиню Хеспер»?

Инквизитор обдумывал свой ответ. Трость стукнула о палубу, потом ещё раз, затем он кивнул машинисту. На дисплее тактического стола сформировалась звёздная система: пять миров на орбитах вокруг усталой красной звезды, окружённой плотным поясом астероидов.

- Система Цериос, - произнёс Волк, наклоняясь над столом. - Здешние повелители одними из первых приняли имперское кредо в М32 и потратили баснословные суммы для превращения столицы главного мира в грандиозный храм, прославляющий Императора. Более четырех тысяч лет Цеорис Ультра была ярчайшей жемчужиной на небосводе Экклезиархии, пока корабли, присягнувшие Гогу Вандиру, не разбомбили планету во времена Эры Отступничества. С тех самых пор Адептус Министорум мечтает о восстановлении разрушенного собора.

- С этой целью понтифик Дидо провёл последние пять лет, продвигая идею паломничества на Цериос Ультра. Он привлёк тысячи последователей и заручился поддержкой значимых людей подсектора Нумидия, - он обвёл вокруг себя рукой, охватывая стратегиум. - Крайне набожный Ишмаэль Гарф даже выделил подаренный ему корабль для безопасной перевозки пилигримов до системы. Дидо и его последователи погрузились на корабль с большой помпой и пышными церемониями после целой недели религиозных празднеств.

- И Хаксану это известно? - спросил Галлеас, созерцая карту системы.

- У Осквернителя всюду шпионы. Он не может не знать.

- В самом деле.

- Подобной цели не попадалось ему последние шестьдесят лет, - настойчиво произнес Волк. - «Герцогиня Хеспер» сама по себе способна привлечь внимание любого пирата, но понтифик и двенадцать тысяч душ в придачу? Это слишком, чтобы Осквернитель мог пройти мимо.

Инквизитор вытянул руку и стукнул костлявым пальцем по дисплею стола.

- Он будет ждать нас здесь. Ему известно число наших кораблей, курс и расписание. Всё что необходимо, чтобы попробовать захватить нас, кроме одной ключевой детали.

Инквизитор поднял взгляд от стола и пристально посмотрел на Галлеаса.

- Хаксан Осквернитель не ожидает тут встретить вас.



Галлеас тщательно обдумал слова инквизитора. Протоколы секретности и срочность вызова в Индример стали теперь понятны.

- Какими силами располагает Хаксан?

- В настоящее время, как минимум один крейсер класса «Готик», переименованный в «Бич неверных», четыре переоборудованных торговых корабля, три рейдера класса «Идолопоклонник» и около четырёх тысяч еретиков...

- Корабли и культисты меня не интересуют, - перебил Галлеас. - Какова численность банды Хаксана?

Инквизитор холодно улыбнулся, почувствовав возросший пыл Галлеаса.

- Восемь Красных Корсаров, возможно - двенадцать. Ходят слухи о колдуне.

Сержант кивнул. Пульс его подпрыгнул от мысли о грядущей битве. Эта будет из числа достойных истории, праведное мщение, о котором будут вспоминать ещё многие века. Он нагнулся над столом. Багровый палец прошёлся по линии, соединявшей входную точку системы и узкий проход, проделанный во внешнем поясе астероидов.

- Атака будет произведена здесь, - произнёс Галлеас. - Где-то вдоль этого прохода.

Волк, прищурившись, посмотрел на сержанта.

- Откуда такая уверенность?

- Я бы поступил именно так.

Пятнадцать дней «Герцогиня Хеспер» путешествовала в бездне, преодолевая световые годы, разделяющие Индримир и Цеорис. Большую часть пути варп-шторма трепали древний крейсер, расползались слухи об ужасных призраках, охотящихся в коридорах, идущих вблизи от внешнего корпуса. Пятеро пожилых пилигримов не вынесли ужасов трудного перехода и погибли. Понтифик Дидо собрал столько верующих, сколько смог в гигантской корабельной часовне, где они денно и ночью молили Императора об избавлении.

Галлеас и его боевые братья использовали время для ознакомления с планировкой гигантского корабля и продумывания стратегий по его защите. Как только сержант удовлетворился полученными результатами, то разделил своё отделение на два отряда и воспроизвёл все сценарии атаки, которые он и его братья смогли выдумать. К концу пятнадцатого дня Галлеас уверился в том, что предусмотрел все возможные шаги Хаксана.

Проблемы начались, едва гранд-крейсер вышел в реальное пространство системы Цеорис. Из варпа не вышли ударный крейсер «Неподатливый» и один из эсминцев эскорта «Герцогини Хеспер». Яростные течения варпа разделили корабли, невозможно было предсказать, когда они сумеют пробить себе путь. План Галлеаса состоял в том, чтобы крейсер космодесанта следовал за «Герцогиней Хеспер» на предельной дистанции сохранения контакта готовый атаковать, едва Хаксан начнёт свою операцию. Толстая броня и крупнокалиберные орудия «Неподатливого» должны были сместить баланс огневой мощи в сторону имперцев, тем самым предрешив судьбу предателей. Теперь же «Герцогине Хеспер», укомплектованной лишь минимальным количеством экипажа, предстояло встретиться с рейдерами практически в одиночку. Волк удерживал гранд-крейсер возле входной точки системы столько, сколько

это было возможно, надеясь, что ударный крейсер вот-вот появится, но спустя четыре часа они поняли, что ждать больше нельзя. Им было точно известно, что Хаксан наблюдал, и, без сомнения, отследил варп-выбросы сопровождавшие прибытие «Хеспер» и эскорта. Любое дальнейшее промедление могло вызвать подозрения у рейдера и спугнуть его. Имперцы могли лишь устремиться на всех парах к Цеорис Ультра, уповая на то, что «Неподатливый» прибудет вовремя.

Палубный настил зазвенел подобно наковальне, когда брат Салазар рухнул на него и кубарем покатился через пустующее хранилище. Титус Джуно бросил Салазару отобранный боевой нож и выпрямился, чтобы встретиться с новым противником.

Брат Карон уже пришёл в движение, делая выпад с вытянутой вперёд левой рукой, низко держа боевой нож. Родриго и Амадор продолжали кружить вокруг Джуно, поджидая, пока тот откроется. Едва Карон своей левой рукой ухватил правое запястье Джуно, Амадор с оглушительным рёвом прыгнул вперёд, целясь в шею последнего.

Атака была быстрой и хорошо просчитанной по времени, но Джуно, как и всегда, предугадал движение. Амадор – напористый и агрессивный воин с габаритами легендарного капитана Алесслио Кортеса – использовал собственную инерцию, чтобы перепрыгнуть летящее тело Карона. Против другого противника такой манёвр, может быть, и удался, но Джуно был готов к нему. Он метнулся в сторону, уходя от атаки Амадора, а боевой нож, отнятый им у Карона, мелькнул, описав смертоносную дугу. Амадор с руганью приземлился, зажимая рукой затягивающийся на шее порез.

Родриго колебался всего мгновение, рассчитывая своё следующее движение, этого хватило на то, чтобы рукоять ножа Карона с глухим стуком врезалась ему между глаз.

- Ещё разок? – спросил Джуно, опуская руки на бёдра. Лицо его, незащищённое шлемом, было невозмутимым, даже безмятежным. На широком лбу, под линией короткостриженных чёрных волос, виднелась пара серебряных послужных штифтов. Как и Галлеас с Роясом, он носил на левом плече знак Караула Смерти, а на его поясе висел короткий обоюдоострый меч.

- Два из десяти, – проворчал Амадор, одаривая Джуно окровавленной улыбкой. – Карон, помоги брату Салазару вправить плечо на место.

- Я и сам могу справиться, – пробурчал сидящий Салазар, медленно сжимая правый кулак.

Родриго рассеянно потёр сломанную переносицу и посмотрел в сторону Галлеаса, сидевшего вместе с Тауросом и Валентасом у дальней стены хранилища.

- Этот дьявол переигрывает нас каждый раз, – сказал он. – Что мы делаем неправильно?

Таурос оторвал взгляд от своего занятия. Перед ним на чистой белой тряпице лежал его частично разобранный болтер. Ветеран ухмыльнулся. Татуировка аквилы, сделанная на его лице, придавала ему свирепый вид.

- Попробуйте подстрелить его для начала.

Сидящий рядом с Тауросом Валентас глубокомысленно кивнул.

- Или используйте гранаты. Много гранат.

Родриго нахмурился.

- Вы же знаете, мы не можем так поступить. По правилам в этом поединке только ножи и кулаки.

- Вот именно это вы и делаете неправильно, - заявил Таурос. - Соревнуетесь с одним из лучших рукопашников ордена на его условиях.

Галлеас усмехнулся, потянувшись за освящённым маслом, стоявшем на верхнем краю тряпицы. Бормоча литанию Обслуживания, он нанёс масло на необходимые точки вдоль открытой ствольной коробки болтера. Он снял шлем для проведения ритуала, открыв своё сухощавое лицо с квадратной челюстью и вьющиеся чёрные волосы. Справа от него сидели, облокотившись спинами на металлическую переборку, Оливар и Рояс, погруженные в глубокую медитацию. Каждый по-своему готовился к предстоящей битве.

Валентас поднял с тряпицы болтган и пристегнул магазин. Сервоприводы запястий тихо заскулили. Обе руки и одна нога Валентаса были заменены бионикой, большая часть внутренних органов была также заменена за долгие годы служения ордену.

- Потеря «Неподатливого» - дурной знак, - прохрипел он, его стальное лицо оставалось непроницаемым, пока он проводил окончательный осмотр оружия.

- Не знак. Тактика, - поправил Галлеас. - Хаксан может активно пытаться ослабить нас, - он начал собирать болтер, быстро и споро защёлкивая части на нужные места, - Разве Волк не предупредил нас, что в банде Осквернителя, возможно, есть колдун?

- Меня больше заботит то, что Волк нам *не рассказывает*, - произнёс Таурос. - Тут что-то не ладно, но конкретизировать я не могу.

- Он относится к нам почти также враждебно, как к самому Хаксану, - заметил Валентас.

- Хаксан - предатель, - отрезал Галлеас. - Он отрёкся от клятв своему ордену и своими преступлениями опозорил боевых братьев. Мы *ничем* на него не похожи, - с громким щелчком он вставил барабанный магазин в болтер. - Есть причина, по которой Инквизиция призывает нас чаще, чем воинов других орденов. Наша преданность Императору - безупречна.

- Как ты тогда объяснишь поведение Волка? - спросил Таурос.

Галлеас осмотрел оружие и отложил его в сторону.

- Он - одержимый человек, - немного помедлив, сказал сержант. - Это очевидно, если посмотреть на то, как он устроил эту ловушку.

- Очевидно? Что ты имеешь в виду?

- Посмотри на факты, брат. Волк шестьдесят лет преследовал Хаксана, выяснил, что тот стал Корсаром и затаил в себе ненависть к имперскому кредо. И тут, внезапно, Еразм Дидо получает полную поддержку для запуска широко разрекламированной акции по восстановлению собора на Цериос Ультра, ему дают мощный, но уязвимый корабль для транспортировки пилигримов к их конечной цели. Я не верю в совпадения, во всяком случае, в таких масштабах. Нет уж, Волк с самого начала во всём этом участвовал, он применил свои связи для воплощения плана Дидо в жизнь. Он использует этот корабль и двенадцать тысяч душ в качестве приманки для Осквернителя.

Люк хранилища со скрипом открылся. Валентас выпрямился, откладывая болтер.

- Помяни чёрта... - сказал он, когда инквизитор Волк переступил порог.

Галлеас плавно поднялся на ноги и подошёл к инквизитору, который остановился у самой двери. Волк осматривал хранилища со смесью потрясения и уныния на лице, трость взволнованно постукивала по палубе. Он не вздрогнул, когда массивное тело Амадора врезалось в переборку всего в паре метров справа от него, почти одновременно с ним туда же прилетел и Карон.

- Помещения, которые мы предоставили на офицерской палубе, не подошли вам? - спросил Волк.

- Пилигримы понтифика Дидо, продолжали приходить к нам и благословлять, - ответил Галлеас. - Это несколько... отвлекало.

- Сержанту Плоссу и его штурмовикам пришлось несколько дней вас разыскивать.

- Нам приходилось менять местоположение каждые двадцать четыре часа, иначе пилигримы обнаруживали нас вновь. Они очень настойчивые.

Волк раздражённо вздохнул.

- Как бы то ни было, мы менее чем в двух часах хода от внешней границы пояса астероидов. Нам стоило бы обсудить план предстоящего сражения, не так ли?

Галлеас нахмурился.

- Не вижу смысла, лорд-инквизитор. Боевые выкладки невероятно просты.

- В самом деле? - Волк уставился на космодесантника. - Ну, поскольку я не специалист в отражении абордажных атак, не могли бы вы меня просветить, сержант?

- Ну что ж, - Галлеас сцепил руки за спиной. - Хаксан ударит по нам примерно в середине прохода сквозь внешний пояс, где его корабли будут обеспечены наибольшим количеством укрытий, а нам будет сложнее всего убежать. Он организует атаку с нескольких направлений, зная, что у нас не хватает людей для полного укомплектования оружейных батарей. В первой волне Хаксан отправит рейдеров и переделанных торгашей, что бы те уничтожили или отогнали наш эскорт и приняли на себя основной огонь наших орудий. С торгашей также вывалится целая орава небольших транспортных аппаратов набитых абордажными партиями. Многих из них собьют наши защитные батареи, но тех, что прорвутся, будет более чем достаточно, чтобы пробиться к внешним палубам «Хесперы». Это поставит нас перед выбором - снять личный состав с батарей и сражаться с силами вторжения, или продолжать вести огонь орудиями.

- Выбор небогатый, - мрачно проговорил Волк. - Нам придётся прервать сражение и бросить все силы на борьбу с абордажными партиями, или нас сломят.

- Тем временем, - продолжил Галлеас, - Хаксан и «Бич неверных» подберутся поближе. Он захочет захватить «Хесперу» как можно быстрее, чтобы минимизировать повреждения столь ценного приза, что вынудит его лично участвовать в атаке. Вы ведь сильно на это рассчитываете, не так ли?

- Конечно.

- Что ж, он может попытаться проникнуть к нам на борт, пользуясь абордажными торпедами. Есть основания полагать, что «Бич» может быть ими оснащён, но существует опасность, что торпеду собьют до того, как она достигнет «Хесперы», - Галлеас одарил инквизитора волчьим оскалом. - Гораздо более возможным представляется то, что он подойдёт на дистанцию, достаточную для использования телепорта. И вот тогда мы его и получим.

- Как так?

- Потому что нам известно, куда он попытается ударить. Если кто-то хочет быстро захватить корабль, то есть только две подходящие для этого цели - мостик и инжинериум. Мозг и сердце, во всех отношениях и смыслах. Контролируй их, и весь корабль - твой.

Волк задумался.

- Значит, нам придётся одновременно защищать две критически важные точки.

Галлеас кивнул.

- Я ожидаю, что сначала Хаксан ударит по инжинериуму. Захват этого объекта даёт контроль над жизненно важными функциями корабля. Оттуда он сможет отключить энергию, питающую защитные батареи, систему жизнеобеспечения, отрезать друг от друга части корабля - куча способов для того, чтобы расправиться с нами. Я и шесть моих братьев будем поджидать предателя там.

Инквизитор забарабанил тростью по палубе.

- А что если ваши предположения неверны?

- Братья Таурос, Джуно и Валентас будут защищать мостик. Если я ошибся в расчётах, то они смогут продержаться до прибытия помощи.

Волк напряженно посмотрел на Галлеаса, словно собираясь продолжить дискуссию, но спустя мгновение взгляд его смягчился.

Машиновидец Маккабин и два боевых сервитора будут защищать инжинериум, - провозгласил он. - Я, мамзель Синх, а также сержант Плосс с его взводом останемся на мостике.

- Как пожелаете, - ответил Галлеас.

- И вот ещё что, - добавил Волк, - меня не волнует судьба банды Хаксана, но Осквернителя надлежит захватить живьём. Я намереваюсь допросить предателя, чтобы выяснить масштаб свершённых им преступлений.

Галлеас нахмурился.

- Захватить чемпиона Хаоса? Это... может быть невозможно.

- Даже для десятки лучших Кантора? - лицо Волка окаменело. - Вас призвали по определённой причине, сержант.

Инквизитор развернулся на каблуках и вышел из помещения, отбивая тростью по палубе резкий ритм.

- Доставьте Хаксана Осквернителя мне, Сандор Галлеас, или, клянусь Императором, вы ответите за провал.

Звуки сирен, напоминавшие завывания баньши, раздались в пустых коридорах «Герцогини Хеспер», когда гранд-крейсер подошёл к внешней границе поля астероидов. Орудийная прислуга, которой едва хватало на укомплектование половины из действующих батарей корабля, заняла свои посты. Защитники корабля разобрали из арсеналов скудные запасы стрелкового оружия и заняли позиции в ключевых точках крейсера. Понтифик Дидо и его паства вновь собрались в корабельной часовне, молясь

Императору о спасении.

Галлеас нашёл незанятую станцию в корабельном инжиниариуме и принудил машиновидца Маккабина вывести на дисплей данные с бортовых сюрвейеров. Он хотел наблюдать за тем, как будет разворачиваться сражение, чтобы в случае необходимости скорректировать свою тактику. Как только дисплеи ожили, боевые братья сержанта выдвинулись в запутанный лабиринт контрольных станций инжиниариума в сторону носовой части гигантского помещения, выбирая основные и запасные огневые позиции для отражения атаки. Боевые сервиторы были переведены в осадный режим и установлены на позициях, обеспечивавших максимальное накрытие огнём главного люка инжиниариума. Кредитки, пергаментные ленты и обрывки ткани кучками валялись на грязной палубе. Пилигримы Дидо добрались даже до преисподней реакторного отсека корабля.

Проход во внешнем поясе астероидов был узковат по астрономическим меркам, для поддержания его судоходства проводились регулярные зачистные операции с Сериос Ультра. Автоматические маяки, расположенные вдоль канала, помогали экипажам кораблей придерживаться безопасного курса, а также обеспечивали спасательные суда навигационной информацией в тех случаях, когда происходили нештатные ситуации. Судя по картам «Хеспере» должно было хватить четырёх часов, чтобы буквально проползти пояс астероидов. Плотность поля, предположительно образовавшегося в результате планетарного катаклизма миллионы лет назад, обеспечивала пиратским кораблям максимум укрытий, позволяя незамеченными подобраться вплотную к жертве.

Со всех постов поступили доклады о готовности. Артиллеристы нервно сгрудились возле своих орудий. Операторы сюрвейеров сгорбились над приборами, выискивая малейший намёк на угрозу. Офицеры инжиниариума наблюдали за урчащими плазменными реакторами, бормоча слова обрядов Сдерживания. В воздухе повисло напряжение, как в секунды, предшествующие первому удару бури.

Напряжение медленно возрастало по мере того, как крейсер приближался к середине пути по проходу. Дважды с постов сюрвейеров поступали сигналы тревоги, заставляя сердца учащённо биться, а орудия рыскать в поисках целей, которые на деле оказывались или неправильно интерпретированными сигналами или металлическим мусором.

Текли минуты. «Герцогиня Хеспер» достигла середины пути и беспрепятственно пошла дальше.

Экипаж сохранял бдительность, но чем дальше имперские корабли уходили от срединной отметки, тем больше возрастало недоумение людей. Были ли на самом деле тут Корсары? Сомнения, крошечные и мимолётные поначалу, начали разъедать сосредоточенность. На людей навалилась усталость. Галлеас серией медитативных практик вернул себе концентрацию и сфокусировался на дисплее сюрвейеров.

Час спустя «Хеспера» проделала три четверти пути по проходу, и заметное чувство облегчения начало овладевать людьми. Самый опасный участок перехода остался позади. Орудийная прислуга утомилась, а глаза сюрвейеров ныли от неустанный вглядывания в мерцающие дисплеи. Брут Таурос, нёсший вахту на мостике, вызвал Галлеаса по вокс-каналу отряда.

- Старшие офицеры корабля говорят, что с них хватит. Они запрашивают разрешение смениться с дежурства. Капитан Танкред обдумывает запрос.

- А что Волк?

- Он всё ещё убеждён, что Хаксан где-то рядом, поджидает нас, чтобы ударить.

- Лорд-инквизитор прав, - ответил Галлеас. - Будем надеяться, что капитан прислушается к нему.

Полчаса спустя, когда показалась точка выхода из прохода, капитан Танкред объявил отбой тревоги. Защитники на батареях зачехлили орудия, а корабельную часовню сотрясли вопли облегчения.

Таурос вновь вызвал сержанта по воксу.

- Лорд-инквизитор Волк требует вашего немедленно присутствия в стратегиуме.

- Мы продолжаем удерживать позиции, - упёрто ответил Галлеас, продолжая изучать дисплей сюрвейера. - Хаксан пытается обмануть нас, убедить в том, что худшее - позади.

- Желаете, чтобы я это объяснил инквизитору? - спросил Таурос.

Зазвонили колокола тревоги. На глазах Галлеаса прямо на пути медленно идущих имперских кораблей возникли три энергетических всплеска - три рейдера класса «Идолопоклонник», запускающих свои двигатели и пробуждающих орудийные системы. В ту же секунду среди астероидов с обоих бортов «Герцогине Хеспер» замелькали огоньки.

Атака застала экипаж гранд-крейсера врасплох. Всполохи света - лучи лазеров, корпускулярные заряды и залпы макропушек - пересекли узкий проход, обрушиваясь на пустотные щиты «Герцогини Хеспер». Энергетические каскады пронеслись по многослойным полям, заставив корпус древнего корабля задрожать под градом ударов.

Завывание сирен потонуло в грохоте обстрела атакующих Корсаров. «Герцогиня Хеспер», окутанная облаками радиоактивного газа и кипящей плазмы, продолжала прорываться сквозь огонь противника. Пустотные щиты корабля держались, но помехи от попаданий сильно ограничивала радиус действия сюрвейеров гранд-крейсера. Галлеас едва разглядел первые волны маленьких абордажных кораблей, излившихся из глубин астероидных полей с обеих сторон прохода, за ними маячили грузные силуэты кораблей-маток. Флагмана Хаксана не было видно нигде, но Галлеас знал - корабль должен быть где-то поблизости. Корсары продолжали атаку, обстреливая имперцев уже с трёх сторон, «Идолопоклонники» открыли огонь лэнс-излучателями и артиллерией. Рой абордажных кораблей приближался с каждой секундой, пока ошарашенные артиллеристы «Хесперы» в спешке пытались привести свои орудия в боевую готовность. Урчание корабельных плазменных реакторов сменилось громоподобным рёвом, в ответ на запросы энергии для орудий, щитов и двигателей.

Потом правый борт крейсера внезапно озарила вспышка, когда единственный эскортный эсминец, с подходящим именем «Яростный», запустил двигатели на полную мощность и ринулся в сторону трёх рейдеров, блокировавших путь.

В отличие от «Герцогини Хеспер» «Яростный» оставался начеку в момент начала атаки, и когда ловушка вокруг крейсера захлопнулась, капитан эскортного корабля начал действовать. Под частичным прикрытием клубящихся выбросов от взрывов вдоль борта «Хесперы» «Яростный» выдвинулся вперёд и опередил гранд-крейсер, заняв позицию между ним и рейдерами противника. Этот манёвр застал врага врасплох, прежде чем канониры сумели взять появившийся эсминец на прицел, тот успел сделать торпедный залп в сторону двух рейдеров, а на третий обрушить огонь главных орудий. Лучи лазеров и гигантские снаряды пронеслись сквозь пустоту и расцвели жёлто-красными сферами, столкнувшись со щитами «Идолопоклонника», от чего те схлопнулись, но сам рейдер не пострадал.

Жестокий ответ Корсаров не заставил себя долго ждать - лучи лэнс-излучателей с трёх рейдеров сошлись на гладком корпусе «Яростного». Под таким бешеным натиском щиты эсминца рухнули за одну секунду. Хищные лучи прошли вдоль корпуса гордого эсминца, вскрывая его палубы и вызвав

детонацию реактора.

«Яростный» исчез в расширяющемся облаке раскалённого газа и обломков, спустя всего десять секунд после начала своей благородной атаки. Но финальному аккорду ещё только предстояло прозвучать, пока рейдеры рвали на куски имперский корабль, запущенные с его борта торпеды неуклонно шли к своим целям. Очереди трассирующих снарядов из защитных батарей полоснули в сторону приближающихся ракет, но прошли далеко от целей. Прежде чем артиллеристы смогли скорректировать прицелы, торпеды обрушились на своих жертв, пройдя сквозь пустотные щиты и превратив двух «Идолопоклонников» в сферы ядерного пламени.

От включившихся двигателей корабля палуба задрожала под ногами Галлеаса. Медленно, вразвалочку, «Герцогиня Хеспер» начала набирать ход, пытаясь проскочить в брешь, проделанную «Яростным». В ту же секунду ожили орудия крейсера, обрушив шквал огня на приближающихся Корсаров. Трассирующие снаряды прошли рои подлетающих абордажных кораблей, дырявя корпуса и взрывая топливные ячейки, отчего в рядах атакующих расцвели яркие вспышки. Лэнс-турель левого борта взяла на прицел одного из приближающихся Корсаров и выстрелила, обрушив поля переделанного транспортника. Рейдер попытался выполнить манёвр уклонения, резко уйдя влево, но было уже слишком поздно. Мощный залп макроорудий обрушился на правый борт Корсара, превратив последнего в пылающую грудку обломков.

Галлеас хищно оскалился. У Корсаров было преимущество, но они быстро поняли, что «Хеспер» всё ещё была силой, с которой необходимо считаться. Первые абордажные корабли прошли сквозь пустотные щиты крейсера, дико маневрируя в попытках сбросить с себя прицелы имперских канониров. По правому борту в неконтролируемый штопор ушёл ещё один корабль Корсаров, попавший под мощный обстрел батарей крейсера, теперь его корпус испускал струи перегретого пара и расплавленных обломков.

«Где же Хаксан?» – недоумевал сержант. Он изучал дисплей в поисках следов флагмана предателей среди астероидов. «Бич неверных» должен был быть неподалёку, готовый выпустить Осквернителя с его бандой.

«Он умён», – подумал сержант, пытаясь найти ключ к разгадке в столбиках бегущих данных. – «Он знает, что станет целью номер один, едва появится на сцене, но ему надо выйти из астероидов, чтобы подойти на дистанцию, достаточную для осуществления телепортации».

Тем не менее, вражеского флагмана не было видно в пределах 270 градусной развёртки корабельных сюрвейеров.

Глаза Галлеаса расширились. Двигатели корабля генерировали мощнейшую турбулентность, создававшую в свою очередь слепую зону для сенсоров в направлении кормы. Обычно, корабли такого класса, как «Хеспер» сопровождалась несколькими эскортными единицами, прикрывавшими слепые зоны, но сейчас...

– Таурос! Сообщи капитану Танкреду, что флагман Хаксана у нас прямо за кормой! Он движется под прикрытием выбросов наших двигателей!

Ионизация, порождённая работой собственных орудий «Хесперы» заполнила вокс-канал завываниями статики.

– Повторите, – донёсся ответ Тауроса.



Прежде, чем Галлеас успел отреагировать, мимолётное движение в дальнем конце инжинериума привлекло его внимание. Противовзрывные двери открылись, грохот реакторов поглотил звук работы открывающих механизмов. Боевые сервиторы повернулись, наводя тяжёлые болтеры на вошедших, но потом опустили оружие, распознав в полудюжине новоприбывших наивных пилигримов Дидо. Фанатики устремились внутрь грохочущего зала, трое из них прижимали к груди тяжёлые, окованные железом копии «Лектицио Дивинатус».

Сержант с недовольством наблюдал за пилигримами. Он не собирался отзывать своих боевых братьев с огневых позиций, чтобы они вышвырнули непрошенных гостей вон, офицеры инжинериума также не могли покинуть свои посты. Затем он увидел, как книгоносцы разделились, направившись в разные части помещения и избегая встреч с членами экипажа. Трое других миновали боевых сервиторов и на ходу потянули руки к набедренным сумкам.

«У Хаксана повсюду шпионы», – всплыли в памяти слова Волка.

Галлеас схватил болтер.

- Убить пилигримов! – рявкнул он по вокс-каналу. – Немедленно!

Троица, находившаяся возле боевых сервиторов, повытаскивала повидавшие жизнь лазпистолеты из сумок. Галлеас не обратил на них внимания. Сержант перемахнул терминал, пытаясь глазами отыскать книгоносцев. Движение между двумя контрольными панелями выдало метнувшегося туда пилигрима. Болтер Галлеаса громыхнул, режущие слух два хлопка, которые не смог заглушить даже рёв реакторов. Фанатика сшибло с ног, книга вывалилась из его рук и, распахиваясь, упала на палубу. В тайнике оказался мелта-заряд, недобро блестевший в отсветах тусклого освещения боевого режима.

По залу пронеслось эхо других болтерных выстрелов. Трое вооружённых пистолетами пилигримов пали в ту же секунду, разорванные масс-реактивными снарядами. Потом была ослепительно белая вспышка света и два мощных взрыва, швырнувших Галлеаса на палубу.

Сирены завывали. Могучие реакторы сбились с ритма. Ряды жёлтых аварийных фонарей расчертили задымленное помещение. Галлеас проверил статусы бойцов отряда, похоже, никто не был ранен. Он поднялся на ноги. Имперские офицеры метались по инжинериуму, выкрикивая приказы. Языки жёлтого пламени лизали левую переборку.

- Это Таурос, что случилось? Вы в порядке?

Галлеас отметил, что воздействие ионизации на вокс-канал значительно снизилось, плохой знак.

- Среди пилигримов есть предатели, – передал он по воксу. – Двое из них подорвали себя на мелта-зарядах в инжинериуме. Что происходит на мостике?

- Танкред как раз отдавал приказ поворачивать налево, когда раздались взрывы. Мы остались без питания защитных батарей и орудий левого борта.

Дым сгущался. Галлеас ощутил в глотке привкус токсичных веществ и продуктов горения поликарбоната. Он вернулся к модифицированному терминалу, прокоптившегося в результате одного из взрывов. Помигивающий дисплей показал, что Танкред внял его предупреждению и развернул гранд-крейсер так, чтобы сюрвейеры могли осмотреть путь, лежавший у них позади.

«Бич неверных» был у них прямо за спиной, на дистанции более чем достаточной для телепортации.

Крейсер повернулся бортом к своей добыче, демонстрируя лэнс-батареи правого борта. Галлеас осознал, что его перехитрили за мгновение до залпа вражеского корабля.

Копья света прорезали тьму, сходясь на «Герцогине Хеспер». Они обрушились на пустотные щиты гранд-крейсера, сбивая их один за другим серией чудовищных сотрясений, напоминавших удары молота разгневанного божества. Приборные панели взорвались, расцветив царящий мрак снопами красных и белых искр, едва схлопнулись щиты, и защита крейсера поддалась.

В тот же миг воздух будто бы сгустился в инжинериуме. Среди дыма возник энергетический заряд, от которого сквозь мглу во все стороны устремились электрические дуги. Галлеас сразу понял, что сейчас произойдёт.

- Сыны Дорна, пробил час битвы! - крикнул сержант по воксу. - Приготовьтесь к отражению абордажа!

За секунду заряд достиг критической массы. Произошло четыре настолько ярких световых вспышки, что они оставили призрачные следы на дисплее шлема Галлеаса, вслед за этим последовали громкие хлопки вытесненного воздуха, и квартет Красных Корсаров появился в инжинериуме.

Как и предполагал Галлеас, абордажная команда появилась вблизи противозрывных дверей. Из личного опыта он знал, что мощные поля, создаваемые работающими реакторами, делали возможность телепортации в центр инжинериума в лучшем случае - проблематичной. Предатели были вооружены болт-пистолетами и цепными мечами, силовая броня с потускневшей геральдикой отринутых ими когда-то орденов была осквернена отвратительными символами и омерзительными трофеями из плоти и костей. Броня одного из противников была даже более вычурной и богохульной, чем у трёх других. Зловещие, налитые кровью глаза тарачились с мощных уродливых наплечников предателя, четыре проросших сквозь шлем перекрученных рога добавляли к его внушительному росту ещё примерно метр. Он был вооружен болт-пистолетом и витиеватым посохом, оставлявшим мерцающий морозный след в окружающем дыму. Это был тот самый колдун, о котором его предупреждал Волк.

Галлеас потянулся за висевшим на бедре мечом. Прозванный Лезвие ночи, он был заслужен в битвах против Хаоса во времена Торианского Освобождения. Он дотронулся до руны активации, и силовое поле, голодно засверкав в дымке, окутало клинок.

Какую-то долю секунды предатели были ошарашены видом Багрового Кулака, стоящего прямо перед ними. Галлеас ухмыльнулся за лицевой пластиной шлема и вызывающе поднял меч.

- За Дорна и Императора! - взревел он, громовое эхо прокатилось по залу. - Смерть предателям человечества!

Красные Корсары сбросили оцепенение и уже начали двигаться, когда отряд Галлеаса открыл огонь. Громыхнули болтеры, миллисекундами позже реактивные двигатели выпущенных ими снарядов запустились, и вот уже они режут дым тонкими линиями. Боевые сервиторы развернулись, автоподатчики загремели, сдвоенные болтеры открыли огонь практически в упор.

Одного из предателей сразило наповал. Снаряды с флюсовым сердечником, выпущенные ветеранскими болтерами прошли толстую керамитовую броню Красного Корсара так, словно её изготовили из оргалита. Предатель сделал единственный шаг, выронил пистолет, прохрипел нечестивое проклятие и рухнул на палубу. Остальные бесстрашно ринулись прямо сквозь убийственный шквал огня, двигаясь со скоростью и выучкой, доступных только космодесантникам. Один из Корсаров нырнул под извергающими огонь руками-орудиями сервитора и глубоко воткнул свой цепной меч в тело

полумашины. Искры и маслянистая жидкость брызнули из раны.

Снаряд из болт-пистолета срикошетил от левого наплечника Галлеаса. Он нёсся навстречу предателям, стреляя с одной руки из болтера по колдуну. Выстрелы должны были прошить противника линией безупречных попаданий от груди до подбородка, но в последнее мгновение воздух словно всколыхнулся вокруг отступника, и все снаряды прошли мимо. В ответ с посоха колдуна сорвался заряд чёрной, как сам космос, алчущей энергии. Галлеас увидел угрозу и, не сбавляя скорости, прыгнул, уходя в перекат под смертоносным потоком. Луч ударил по контрольным станциям и беспомощным сервиторам, разрывая их на куски.

Галлеас перекатился и снова оказался на ногах. Путь ему преградил Корсар, замахивающийся на сержанта потрёпанным цепным мечом. Он парировал удар Лезвием ночи, силовой клинок выбил из визжащих зубьев меча предателя брызги расплавленного металла. Галлеас поднял болтер и выстрелил в упор, пробив в плече ренегата зияющую дыру, после чего обратным ударом меча снёс Корсару голову.

Колдун вновь заговорил, и в этот раз хор потусторонних голосов ответил ему. В дыму замерцали шрамы, источавшие зловещий свет. С ужасающим визгом шрамы расширились, исторгнув стаю завывающих демонов прямо среди космодесантников и уцелевших членов экипажа. Исполненные ненависти и безумия, мерзкие твари набросились на ближайших к ним живых существ. Сервиторов выдрали с их панелей и растерзали. Имперские офицеры бросили свои посты и попытались сбежать, но были повержены ревущими демонами. Багровые Кулаки перенесли огонь своих болтеров, пробивая дыры в порождениях варпа, а некоторые бросились на демонов с боевыми ножами.

Три твари прыгнули на уцелевшего боевого сервитора, терзая и пожирая его плоть. Тот крутнулся, пытаясь сбросить нападающих, очередь из его тяжёлых болтеров накрыла как предателей, так и Галлеаса. Снаряд вскользь ударил по броне сержанта, оглушив его. Он зашатался, и колдун тут же атаковал его, стремясь ударить посохом по лицу.

В последнюю секунду Галлеас сумел отразить удар посоха Лезвием ночи. Силовое поле клинка будто сжалось под воздействием магии, заточённой в посохе колдуна, от артефакта веяло ужасающим холодом, который пробрался под броню сержанта и попытался остановить его бьющиеся сердца. Выругавшись, он отбросил посох в сторону и поднял болтер, но тут же удар цепного топора Корсара отбросил дуло в сторону.

Последний из свиты колдуна продолжил атаку, нанося рубящий удар по шее Галлеаса. Адамантиевые зубья с визгом прошлись по горжету сержанта, высекая искры. Галлеас отпрянул, чтобы топор не смог натворить бед больше, чем просто царапины на броне. Силовой посох колдуна вновь просвистел в паре миллиметров от него. Глубокий, пробирающий до костей смех, эхом загрохотал в его ушах.

Красный Корсар нанёс ещё удар, цепной топор проскрежетал по левому наплечнику Галлеаса. Сержант отступил, но предатели продолжали быстро и неустанно атаковать его. Колдун сделал выпад посохом ему в лицо, потом в грудь. Одно касание, он знал это, и оружие загасит его жизненную силу также легко, как пламя свечи.

Колдун вновь расхохотался, откровенно забавляясь таким поединком.

- Глупец, - выплюнул предатель. - Ты на пороге могилы. Отринь ложного Императора и предложи свою душу истинным богам!

Галлеас вызывающе заревел и контратаковал, целясь в шею колдуна. Даже нанося удар, он видел, что

Корсар обходит его ещё больше слева. Колдун уже отскакивал назад, уходя от удара его меча. В следующее мгновение Корсар сделает выпад вперёд, обрушивая на него рубящий удар топора. А когда он повернётся, чтобы заблокировать удар, посох метнётся к нему подобно змее.

Лезвие ножи рассекло пустой воздух. Корсар увидел шанс для удара, и топор полетел вниз.

Галлеас бросил болтер. Он перехватил рукоять топора и потянул предателя вперёд, отгораживаясь им от посоха колдуна. Корсар окоченел, издав предсмертный вой, когда магическое оружие поглотило остатки его тёмной души. С победным кличем Галлеас перепрыгнул падающее тело Корсара и пронзил Лезвием ножи лицевую пластину шлема колдуна.

Сержант вытащил свой меч. Он отвернулся от бьющегося в предсмертной агонии тела колдуна и поднял болтер с палубы. Гротескные твари скакали, скользили и бежали в сторону противозрывных дверей инжинериума. Демоны чуяли души тысяч пилигримов на борту израненного корабля, и теперь, освободившись от контроля колдуна, они ринулись на поиски более легкой и сладкой добычи.

У Галлеаса не было другого выбора кроме как позволить тварям бежать. Прямо сейчас Хаксан и его банда были уже на мостике. Если капитан Танкред падёт, то остальной экипаж может легко сдаться, и тогда «Герцогиня Хеспер» будет обречена. Он включил вокс.

- Брат Таурос! Доложи обстановку!

Статика завывала на канале отряда. Голос Таурора пытался пробиться сквозь помехи:

- ...мощная атака! Предатели...

- Я слышу тебя, брат! Держитесь! - Галлеас поманил остальных членов отряда мечом. - Построение омикрон! Выдвигаемся!

Как один ветераны покинули свои посты и сплотились вокруг сержанта. Галлеас осмотрел инжинериум в поисках выживших членов экипажа. Он обнаружил лишь машиновидца Маккабина, склонившегося над изломанными и кровоточащими обломками одного из боевых сервиторов.

- Ты! - рявкнул Галлеас, хватая машиновидца за руку. - Заблокируй противозрывные двери после того как мы уйдём, а затем получи контроль над лифтом E-35! Когда мы доберёмся до лифта, то ты доставишь нас напрямиком на мостик. Понял?

Машиновидец безмолвно кивнул. Галлеас отпустил техножреца и повернулся к своим братьям.

- Зарядить обычные боеприпасы. Убивать всё, что встанет на нашем пути. Ни для чего не останавливаться. Таурос, Джуно и Валентас нуждаются в нас.

Галлеас возглавил уходящий из инжинериум отряд, переходя на бег. Благодаря бесчисленным тренировкам он знал, что они могут достигнуть мостика за восемь минут, двадцать две секунды, при условии, что они получат полный контроль над лифтом, и никто не попытается их задержать.

В битве полубогов восемь минут равнялись вечности. Галлеас опасался, что сражение будет окончено к тому моменту, как они доберутся до мостика.

Неумолимые, решительные Багровые Кулаки устремились сквозь отвратительный пейзаж ужаса, крови и огня.

Повсюду виднелись следы деятельности свиты Хаксана. В коридорах валялись тела, прожжённые лазерным огнём и расчленённые топорами и мечами. На переборках виднелись намалёванные свежей кровью нечестивые символы. Некоторые секции были охвачены огнём, а в других эхом разносились отдалённые вопли и завывания проклятых.

Дважды они натыкались на отряды жаждущих крови культистов, искавших себе новых жертв. Космодесантники вырезали всех на своём пути, разрывая их очередями из болтеров. Галлеас косил врагов как пшеницу, размахивая мерцающим Лезвием ночи прямо в гуще противников. Выжившие бежали в поисках более лёгкой добычи. И хотя Галлеаса это раздражало до глубины души, ему приходилось отпускать их, не преследуя.

Чем дальше он шёл, тем злее становился. Ему ни разу не пришло на ум, что Хаксан может иметь агентов среди пилигримов. В их распоряжении были целые недели для того, чтобы исследовать инжинириум и определить места для подрыва бомб с таким расчётом, чтобы оставить корабль беззащитным и уничтожить персонал. Потом внутрь зашли бы уже незначительные силы, перерезали бы всех выживших и отправились бы уничтожать оставшийся экипаж, предоставив тем самым Хаксану и его воинам сконцентрироваться на захвате мостика. Умная и жестокая стратегия, достойная космодесанта. Мысль, что такой опыт и навыки были повернуты против человечества, вызвала в нём праведное негодование.

Марш-броском они достигли лифта E-35. Двери лифта были открыты, демонстрируя лежащую внутри груды окровавленных тел пилигримов. Для этикета времени не было, поэтому космодесантники просто выкинули из лифта трупы. Галлеас завёл братьев внутрь и нажал руну мостика. Лифт сразу же пришёл в движение, набирая скорость по мере восхождения к вершине хребтовой башни.

Двадцать две секунды. Ветераны использовали передышку для замены магазинов и приготовили боевые ножи. Стоя в луже крови невинных, Оливар склонил голову и бормотал литании ненависти. Галлеас включил вокс:

- Таурос? Ты слышишь? - в ответ раздалось лишь завывание статики. - Джуно? Валентас? Вы слышите меня?

Ответа не последовало.

- Это всё помехи, - заверил его Рояс. - И ничего больше.

Салазар кивнул, но как-то уж слишком быстро.

- Если бы мостик пал, то мы бы уже знали. Хаксан бы призывал остальных членов экипажа сдаваться.

Зловещая тишина повисла над отрядом, когда лифт достиг пункта назначения. Едва кабина замедлилась и начала останавливаться, брат Амадор вытащил свой боевой нож и приложил его лезвие плашмя к своему лбу.

- Правосудие невиновным. Отмщение павшим, - проговорил он.

- Аминь, - отозвался Оливар.

Двери лифта открылись.

- За мной! - скомандовал Галлеас и ринулся в уходящий от лифта коридор.

Проход к мостику гранд-крейсера напоминал морг. Повсюду лежали груды истерзанных зубьями цепных

клинков и изрешечённых болтерным и лазерным огнём тел защитников корабля. В воздухе висел тяжёлый пар от применения горючих жидкостей и смрад крови.

С другого конца коридора доносились вопли и злобные выкрики, перемежающиеся с треском болтерного огня и шипением лазганов. От этих звуков Галлеас воспрянул духом. Впереди он видел пробитые противовзрывные двери мостика и сгрудившихся вокруг бреши вооружённых лазганам культуистов, стремящихся пролезть внутрь и присоединиться к сражению.

Галлеас передвинул селектор боеприпасов на болтере.

- Боеприпасы «драконий огонь»! - выкрикнул он. - Три выстрела. Огонь!

Болтеры слаженно громыкнули. Ветераны целились не в культуистов, а в переборки прямо над головами противников. Снаряды взорвались при попадании, выпустив облако взрывоопасного газа, который вспыхнул мгновением позже. Учитывая узость коридора, эффект был опустошительным. Тех немногих культуистов, которых не испепелило сразу, расшвыряло без чувств по сторонам, путь был расчищен. Держа меч наготове, Галлеас ворвался на мостик.

Перед ним открылась картина ужасающей резни.

За восемь с половиной минут Хаксану и его воинам пришлось кровью и потом завоевать каждый метр мостика «Герцогини Хеспер» от противовзрывных дверей до подножия трона капитана. Павшие офицеры, рядовые и бойцы обороны крейсера лежали вперемешку с телами своих врагов. Следующими предатели уничтожили штурмовиков Волка, павших один за другим, по мере того как опустели их хеллганы. Они прихватили с собой примерно вдесятеро больше врагов, прежде чем последний из них испустил дух.

Выжившие отступили, намереваясь в решительном бою защитить капитана корабля. Инквизитор Волк стоял на середине помоста, ведущего к трону, в одной руке он держал свою трость, а в другой - «Инферно». Рядом с ним стояла мамзель Сингх. Она откинула вуаль, демонстрируя изящное темнокожее лицо с племенной татуировкой дикого мира. Её окутывала потрескивающая аура психической силы, но было ясно, что надолго её не хватит.

У подножия помоста кипела отчаянная рукопашная. Восемь предателей в осквернённой силовой броне окружили Таураса, Джуно и Валентаса. Ветераны уже опустошили магазины своих болтеров и отражали удары цепных топоров и клинков при помощи боевых ножей и одного короткого меча. Однако, было ясно, что даже с учётом превосходных навыков Джуно, долго им не продержаться.

Галлеас не мог рисковать, открывая огонь по сражающимся.

- Смерть предателям! - взревел он, взмахнув Лезвием ночи, словно мстительный ангел, и устремился в гущу сражения. Половина Корсаров обернулись, открывая огонь по Багровым Кулакам из болт-пистолетов. Один из предателей, облачённый в осквернённые доспехи Обречённых Орлов, прыгнул наперерез Галлеасу, нанося сержанту рубящий удар по ногам. Мощным взмахом меча Галлеас отбил удар в сторону и пронзил глотку предателя.

Слева от Галлеаса ренегат сцепился с Оливаром, нечестивый цепной клинок по дюйму приближался к горлу ветерана. Одним движением сержант выдернул свой меч и в упор выстрелил в противника Оливара. А потом на правую сторону его шлема обрушился удар, от которого дисплей погас, а его самого почти сбilo с ног.

Галлеас отшатнулся, блокируя следующий удар широким взмахом меча. Ещё один удар пришёлся по нагруднику, цепное лезвие завизжало, пытаясь пробить себе дорогу к груди. Потом дисплей включился, и он обнаружил, что стоит лицом к лицу с предателем в доспехах Злобных Десантников. Предатель поднял болт-пистолет, целясь в лицевую пластину Галлеаса. Он присел как раз в момент выстрела, бросаясь вперёд и с размаху разрубая бок противника мечом.

- Хаксан Осквернитель! - прорычал Галлеас, упираясь плечом в тело предателя, чтобы вытащить меч. - Багровые Кулаки пришли за тобой! Сразись со мной и познай наш гнев!

Тень пала на него. Кто-то, может Оливар, может - Амадор, выкрикнул предупреждение. Громадный кулак, с потрескивающим вокруг него собственным силовым полем, метнулся к голове Галлеаса. Он успел подставить под удар Лезвие ночи, но детонация от пересёкшихся силовых полей швырнула его на палубу.

Хаксан Осквернитель появился перед ним. Бич сектора Локи не носил шлема, демонстрируя бледное, суровое лицо с пронзительными голубыми глазами. Полированные черепа скалились с его потрёпанных наплечников, обрывки людской кожи, покрытые нечестивыми литаниями, закрывали аквилу на груди. Он носил древний болт-пистолет, побывавший в руках великих героев, и багровый силовой кулак, контрастировавший с его тёмно-синей потрёпанной бронёй.

Галлеас мгновенно узнал лицо. Его мог увидеть каждый в Зале Героев на Мире Ринна.

- Монтес! - вскричал он.

- Больше нет, - прошипел бывший капитан, его голубые глаза яростно полыхали. Его силовой кулак устремился к голове Галлеаса.

Галлеас вновь подставил под удар меч и перекатился в сторону. В мгновение ока он был вновь на ногах. Сержант выронил болтер, но Лезвие ночи всё ещё мерцал в его руке.

- Предатель! - выплюнул он. На душе у него заскребли кошки. - Выродок! Тебя отправили спасти Гидру Секундус, а ты вместо этого погубил её!

Лицо Хаксан скривилось от ухмылки:

- Ложь на лжи. На Гидре Секундус не было никакого восстания, только кровожадный лунатик Маттиас Рабе. Он объявил Экстерминатус ни в чём неповинному миру, только для того, чтобы скрыть сотворённое им самим зло.

Галлеас бросился на Хаксана, клинок размылся в движении, летя в грудь предателю. Осквернитель видел выпад и отбил атаку своим силовым кулаком. Контрудар бывшего капитана чуть не оставил сержанта без головы.

- Ты меня мерзостью называешь, но настоящие монстры угнезились в сердце древней Терры, - сказал Хаксан, повышая голос. - Отвратительные прислужники бога-трупа на золотом троне. Они - настоящая опухоль на душе Империиума, и их следует вычистить огнём и кровью.

- Ты отринул свои священные клятвы, - ответил Галлеас. Он сделал выпад в шею предателю, заставив того отступить. Хаксан замахнулся на сержанта, но удар прошёл мимо.

- Лучше уж служить тьме, - сказал Хаксан. - Старая Ночь голодна, но она не лжёт.

- Ты убил своих братьев!

На какой-то миг ярость в глазах Хаксана потускнела. На его суровом лице отразилась печаль:

- Я пытался сказать им правду. Я *приказывал* им остановиться. Но они не поверили мне. Они слушали Рабе и позволили миру сгореть. Что ещё мне оставалось?

Галлеас увидел шанс и нанёс удар. Лезвие ножи мелькнуло в воздухе, устремившись к груди Хаксана. Предатель отбросил клинок в сторону с презрительной лёгкостью, сержант крутнулся на пятках, силовой клинок полетел по сверкающей дуге и отрезал левую руку Хаксана в локте. Багровый кулак отключился, покотившись по палубе.

Хаксан отшатнулся, завывая от шока и боли. Его болт-пистолет поднялся, нацеливаясь в голову сержанта, но внезапно вокруг его головы возник мерцающий голубой нимб, и лицо его стало вялым. Глаза предателя закатились, а тело медленно опустилось на колени.

- Он наш! - воскликнул инквизитор Волк.

Галлеас замер в движении с поднятым для следующего удара мечом. Он непонимающе огляделся и увидел, что последний воин из банды предателей пал, и битва окончена. Волк медленно спускался по ступеням, а мамзель Сингх осталась на месте, лицо её было напряжено от прилагаемых усилий.

- Мы должны заковать его! - резко сказал инквизитор. - Быстрее! Его воля очень сильна. Лишь боль от полученной раны позволила мамзель Сингх установить над ним полный контроль.

Галлеас уставился на Хаксана.

- Ты знал. Всё это время, ты знал.

Волк свирепо взглянул на сержанта:

- Конечно, ведь это моя работа, знать такие вещи.

- И ты не сказал нам.

Лицо инквизитора окаменело:

- Вы были призваны по определённой причине, сержант. Я говорил вам это раньше. Мне необходимо было увидеть вашу реакцию, когда правда откроется, - губы его растянулись в невесёлой улыбке. - Мне необходимо было лично увидеть, насколько глубоко проникла порча.

- Ты *смеешь* обвинять нас в предательстве? Багровые Кулаки служили Империи тысячелетиями!

- Невинность ничего не доказывает, - шаблонно ответил Волк. Он посмотрел на Хаксана, и улыбка его стала хищной. - Как только я допрошу предателя, истина явит себя.

За громадными смотровыми порталами мостика полыхнул красный свет. Галлеас повернулся и увидел, как находящийся с левого борта «Бич неверных» окутался языками пламени. Яркие точки возникли во тьме за кормой гранд-крейсера и, превратившись в полосы, упёрлись в корпус Корсары, глубоко вгрызаясь в его бронированный бок. Секунды спустя знакомый силуэт безмолвно выплыл в поле зрения: «Неподатливый» наконец-то прибыл, двигатели ярко горели, бомбардировочные орудия разрывали флагман Хаксана на куски. Прочие Корсары уже отворачивали прочь, отчаянно пытаясь скрыться от гнева ударного крейсера. Абордажные космолёты неровными волнами взлетали с «Герцогини Хеспер»,



стремясь добраться до сомнительной безопасности внутри своих материнских кораблей. Галлеас задумался над числом забранных налётчиками пилигримов, которых Волк обрёл на ужасную судьбу для осуществления собственного плана.

Сержант деактивировал Лезвие ночи и медленно убрал меч в ножны. Он отошёл в сторону и поднял болтер с палубы.

- А что на счёт Рабе? - спросил он.

- Никогда не упоминай о нём, - предупредил инквизитор. - Сингх не сможет сдерживать Хаксана долго!

- Это была правда? То, что Хаксан рассказал о Гидре Секундус?

Волк свирепо посмотрел на него:

- Ты и правда считаешь, будто я отвечу на этот вопрос?

Галлеас посмотрел на инквизитора в ответ:

- Я ожидаю, что ты скажешь мне правду.

- Ты знаешь о Гидре Секундус столько, сколько тебе положено, - холодно ответил Волк.

Секунду спустя Галлеас кивнул. Потом он вскинул болтер и выстрелил Хаксану Осквернителю в голову.

Волк побледнел от гнева:

- Ты заплатишь за это! Я предупреждал тебя, да? Я велел тебе доставить мне Хаксана, и обещал призвать тебя к ответу за провал!

Галлеас указал на труп Хаксана:

- Вот тебе мой ответ. Предатель мёртв. Твой наставник отмщён. Дело сделано.

С тяжёлым сердцем он приказал братьям забрать тело Хаксана. По возвращении на «Неподатливого» они сожгут тело, а броню запрут в камеру, опечатанную гексаграмматическими оберегами. При удаче и надлежащем проведении ритуалов очищения, его оружие и броня вновь послужат Багровым Кулакам, и пятно на чести ордена будет смыто навсегда.

Произошедшее на Гидре Секундус было похоже на правду, с горечью думал Галлеас, как и падение капитана Исидора Монтеса.

---

Источник —

[https://wiki.warfrog.wtf/index.php?title=Нет\\_никого\\_вернее\\_/\\_None\\_More\\_Loyal\\_\(рассказ\)&oldid=6598](https://wiki.warfrog.wtf/index.php?title=Нет_никого_вернее_/_None_More_Loyal_(рассказ)&oldid=6598)

---

Эта страница в последний раз была отредактирована 21 октября 2019 в 19:45.